

Сейчас середина лета. Несмотря на раннее утро, сильно стрекотали цикады, подчеркивая это ощущение того, что лето действительно наступило. Их голоса звенели у меня в ушах, заставляя меня чувствовать гнев в глубине души, побуждая меня кричать на них с близкого расстояния. Если бы в этом мире не существовало полиции и общественной безопасности, я бы обязательно это сделал.

Однако, несмотря на эту бурлящую жару, мое тело казалось странно легким. Вчера я чувствовал себя насколько уставшим, что заснул рано, примерно в 10 вечера... и поэтому хорошо выспался. Теперь я чувствую себя лучше.

Ну ладно с этим, вернемся к работе на полставки. Я не думал, что наказание Нацукавы будет использовано для решения моей проблемы с Ичиносе-сан. Это ненормальность, которой еще не было, так как я отказался по-настоящему иметь дело с Ичиносе-сан, так как наше общение ограничено только летними каникулами, но давление на меня довольно большое. Я не знаю, почему Нацукава использовала право наказать меня, чтобы помочь мне же, но я думаю, что в конце концов все в порядке? Агась.

...Нет, разве это на самом деле не очень плохо? Если бы Нацукава этого не сказала, я бы, наверное, сейчас был в растерянности, и такое чувство, что я непосредственно получаю благословение Нацукавы Айки-сама. Спасибо тебе, Богиня, я брошу монету в 500 иен в почтовый ящик дома Нацукавы, когда снова зайду (готовьте судебный иск).

Прогуливаясь по тротуару под возвышающимся надо мной зданием, было все еще довольно жарко, но это не так уж ужасно, как идти прямо под палящим солнцем. Поскольку в последнее время я не слишком много занимаюсь спортом, мне нужно быть осторожным, чтобы не получить тепловой удар.

— ...Я действительно не хочу заходить внутрь.

Я добрался до еще пустого букинистического магазина. Я уверен, что Ичиносе-сан уже должна присутствовать. Вчера было именно так, и когда я прихожу в школу, есть большая вероятность, что она уже сидит на своем месте.

[Завтра ты спросишь об обстоятельствах этой девушки. Это твое наказание.]

— ...Ха-а-а-а.

Ах, Богиня.

Войдя в книжный магазин и пройдя в заднюю часть, Ичиносе-сан уже была там. Поскольку сюжет идеально совпадал со вчерашним, я сначала подумал, что она была каким-то NPC из

игры с открытым миром. Если бы и было какое-то отличие, то оно заключалось бы в том, что она уже использовала заколку и виден был ее лоб. Как только она осознала, что я пришел, Ичиносе-сан замерла, как будто в нее ударила молния, и перестала двигаться совсем. Что? Неужели она влюбилась в меня с первого взгляда? Ха-ха, она, должно быть, нервничает.

— ...Доброе утро, Ичиносе-сан.

— Д-Да...! Доброе утро!

— Эм... тебе не нужно так опасаться меня. Я действительно сожалею о вчерашнем.

— Х-Хорошо...

Это не очень хорошо. Даже если я извинился, я опоздал почти на день, так что нормально разговаривать, вероятно, не получится. На данный момент, лучшее, что я могу сделать, это вести себя бодро и постараться не навредить Ичиносе-сан больше, чем я уже сделал... Пожалуйста, никаких странных посетителей...! Можно?

— Менеджера магазина не было в передней части магазина, ты знаешь, где он?..

— А... Эм, он должно быть на втором этаже.

— Ладно. Спасибо.

Хорошо, на данный момент этого должно быть достаточно. Позвольте мне сделать небольшой перерыв. Если я попытаюсь сократить расстояние между нами слишком быстро, это просто приведет к обратному результату. Если я просто буду медленно работать над этим, все закончится хорошо. Во-первых, мне нужно вылечить ее аллергию на Саджо. Может быть, этого уже невозможно исправить.

Добравшись до лестницы, ведущей в жилое помещение на втором этаже, я не мог просто так подняться наверх, поэтому сначала громко крикнул: «Доброе утро!». Вскоре после этого я получил быстрый ответ: «О, доброе утро, Саджо-сан!» со спины.

Не говоря уже о дедушке, его жена часто уже вставала в это время. Поскольку она приветствовала меня только своим голосом, она, должно быть, была занята нанесением макияжа. Мне жаль, что я пришел в такое неподходящее время.

Я достал с полки свой обычный рабочий фартук, я теперь в идеальной готовности для общения с клиентами. Глядя в мою сторону, Ичиносе-сан же нечего было делать, она просто неловко ерзала.

— Поскольку мы еще не открыты, мы должны разложить некоторые книги.

— А... Д-Да...!

О-о...? Это было довольно неловко, но она дала лучший ответ по сравнению со вчерашним днем. Я чувствую, что она действительно пытается. Может быть, она была действительно серьезна, когда падала ниц передо мной... Ах, я не хотел об этом вспоминать. Позвольте мне просто не думать об этом.

Просто, увидев нынешнюю Ичиносе-сан, я вспомнил о том, что сказал мне Ашида. «Она могла бы просто уволиться, если бы захотела». И я согласен. Однако, поскольку она все еще здесь, работает с четкой мотивацией, у нее должна быть причина не отступать. Несмотря на то, что магазин еще даже не открылся, Ичиносе-сан осторожно двигается между рядами книжных полок... Ну, эм, на это, честно говоря, было мило смотреть, как будто я слышал звуковые эффекты из манги вокруг себя.

Глядя прямо перед собой, я заметил, что на верхнем ряду полки стояла книга. Это было явно странное место для ее местонахождения, вероятно, оставлен там покупателем, который возможно отложил туда, чтобы прикупить ее, но забыл о нем. Я подвинулся, чтобы организовать полку должным образом, тут же Ичиносе-сан издала удивленное «Ах», когда она сама направилась туда. Она опередила меня на долю секунды, но... у нее не было никакого шанса достать ее. Так как просто слишком высоко для нее.

— А?!

— Вау...

Ичиносе-сан вскочила, пытаясь дотянуться до книги. Она положила руку на книги в нижнем ряду, но из-за удара они упали в сторону, из-за чего Ичиносе-сан потеряла равновесие. В панике я подбежал туда и поддержал ее тело.

— Т-ты в порядке, Ичиносе-сан!?

— !?

Мне каким-то образом удалось поймать ее, прежде чем она упала на твердый пол. Такая легкая... Как может девушка быть такой легкой! Она враг всех женщин! Наверное, из тех, кто не толстеет даже после употребления всевозможных сладостей! Не думай, что я бы простил тебя за это, ладно!?

...Но серьезно, она такая легкая. Неужели все девушки такие? Почти уверен, что она легче, чем моя школьная сумка, когда я готовился к вступительным экзаменам в старшую школу.

— Э-Эм...! Я в порядке, так что...!

— Ах, да.

Ичиносе-сан запаниковала и отодвинулась от меня. Интересно... Несмотря на то, что я так близко к Ичиносе-сан, у меня нет никаких злых мыслей или желаний. Может быть, из-за чувства вины, но вместо этого я просто хочу защитить ее.

— Я позабочусь о верхних, так что ты сможешь заняться теми, до которых тебе будет легко добраться.

— Да-да... — Она ответила кротко.

Хм... мы вернулись ко вчерашнему дню, да. Что ж, помимо общения с клиентами, она со всем справляется, так что давай просто сделаем все, что в наших силах... Не совсем, мне же нужно быть в курсе ее обстоятельств.

—

—

После этого мы продолжили работать в тишине. Поскольку не все полки были в беспорядке, было не так уж много работы. В конце концов, это действительно зависит от клиентов. С другой стороны, большинство клиентов приходят в конце недели, чтобы купить книги на выходные. Тем не менее, здесь довольно тихо. Может быть, нам действительно стоит добавить сюда немного музыки.

— Время открыться. Я пойду переверну табличку на входе.

— ...Ах! Я сделаю...

— Хорошо, тогда, пожалуйста, сделай это.

Получив мое разрешение, Ичиносе-сан направилась к выходу из книжного магазина. Интересно, ее маленькие шаги все еще напоминали мне милое животное... Что это за чувство, которое я испытываю? Отцовская любовь?.. Я вернулся в привычное русло, потому что теперь магазин открылся. Конечно, Ичиносе-сан будет стараться изо всех сил, но, если приходил какой-нибудь странный клиент, мне нужно было сразу же сменить ее. Если бы все снова пошло наперекосяк, это, вероятно, заставило бы ее эмоции взорваться на полную катушку.

Пока я размышлял о трудностях общения с клиентами, из-за кассы подошел дедушка.

— У тебя все хорошо?

— Менеджер магазина. Ну... да, я думаю, все идет хорошо. В конце концов, мы только что открылись.

— Пока ничего не происходит... — сказал дедушка обеспокоенным голосом.

Обычно он всегда говорил с энергией в голосе, но сейчас, я вижу, он осторожен. Ну, Ичиносе-сан вышла на улицу, так что все должно быть в порядке.

— Я-я всё сделала...

— Хорошо поработала.

— А?

Ах. Я обращался с Ичиносе-сан как с маленьким ребенком, который только что вернулся с задания. Я просто умело проигнорировал свою ошибку. Как только она научится правильно обращаться с клиентами, у нее не будет проблем со всем остальным, что требует эта работа. На самом деле это может быть идеально для тех, у кого нет опыта работы на полставки.

— Добро пожаловать~

Я поприветствовал первого клиента громким, но адекватным голосом. Похоже, это обычный человек, читающий книги. С некоторого расстояния я мог видеть, как застыло выражение лица Ичиносе-сан. Учитывая то, что произошло вчера, я решил сам отправиться к кассе.

Однако Ичиносе-сан внезапно встала передо мной. Ухты? Почему ты сейчас выглядишь как обиженный ребенок? Ты пытаешься завоевать меня?

— Я-я сделаю это...

— А?

Подожди, мне кажется, я сейчас заплачу. Она что так выросла? Она так много тренировалась? Я чувствую, что времени в этом мире не хватило бы. Ичиносе-сан подошла к кассе и встала за ней. Я мог видеть, как она нервничала, только по выражению ее лица. Уважаемый клиент, не могли бы вы побыстрее завершить свою покупку? Ты только разрушишь решимость Ичиносе-сан... О, он направляется сюда.

—

— ...Ах...

Черт возьми...! Это тип людей, которые молча кладут свою покупку на кассовый аппарат! По крайней мере, он не просто бросил его на землю. Но такая сила может оказаться слишком большой для Ичиносе-сан.

— Д-Добро пожаловать... С вас... 130 иен, пожалуйста...!

О.

— Я... я получила 500 иен. Ваша задача составит, гм... ах, 370 иен!

Эх, я на самом деле собираюсь заплакать. Она что так выросла?(Второй раз). Неужели она все-таки отправилась на тренировку? Ты можешь научить меня? Я приглашу тебя в караоке!

— А... эм...

— Здравствуйте, мы предлагаем обложку книги в качестве бесплатной услуги, хотите?

— Ага.

— Поняла!

На этом этапе, обложка для книги, Ичиносе-сан замерла, и я бросился на помощь. Поскольку ответ клиента был коротким, но резким, я просто продолжил свою работу, чтобы он не жаловался. Я кратко сказал: «Спасибо за покупку», и Ичиносе-сан незамедлительно присоединилась. Эй, что случилось!? Что это за пробуждение!?

Когда клиент ушел, Ичиносе-сан бросила на меня острый взгляд.

— ...П-почему ты помог мне.

— !

С-Серьезно? Ты хочешь сказать, что я тебе больше не нужен? Привет и до свидания, что ли? Глядя на нее вот так, я определенно могу уйти, не беспокоясь ни о чем. Настолько, что мне хочется опуститься на колени, чтобы извиниться. Люди точно меняются быстро, ха...! Нет, не могу, я не могу сдержать волнение.

— Что с тобой случилось, Ичиносе-сан! Ты совсем другая по сравнению со вчерашним днем! Это потрясающе!

— Хава...!?

Я почти потерял импульс, толкавший меня, и собирался хлопнуть ее по плечу. Я определенно не могу рисковать оказаться за решеткой за сексуальные домогательства. Я джентльмен. Однако из-за того, что я кричал так громко, я, должно быть, напугал Ичиносе-сан, которая отшатнулась.

— Что ты сделала!?

— А... гм... ну, я смотрела... видео об обслуживании клиентов...

— Они существуют!?

— Да-а-а-а...!

Это восхитительно. Типа, вообще удивительно. Она идеальный пример новичка. Не на уровне Айри-чан, но я хочу похвалить ее и дать ей конфет. Я хочу, чтобы мое прошлое «я» получило раскаты грома от старшей сестры.

— Как мило. Работай с такими клиентами! Ведь привыкнуть к этому важнее всего!

— Д-да!

Когда я слишком много хвалил Ичиносе-сан, она отошла от меня, вернувшись к раскладыванию книг. Оглянувшись, я увидел, как она сжала кулак, как будто праздновала. Кажется, она счастлива, что смогла применить все, чему научилась, в реальной ситуации... Отлично, это меня тоже радует. Ничего плохого. Я думаю, что для Ичиносе-сан было бы здорово обрести больше уверенности по мере продвижения вперед. Я просто надеюсь, что моя поддержка хоть как-то помогла.

Ичиносе-сан вернулась к своей работе. Она действительно продвинулась далеко за короткий промежуток времени, я не могу не быть впечатлен. Было бы хлопотно, если бы появился клиент, как вчера, но это единичный случай, и все должно быть хорошо, пока она может нормально общаться с клиентами. Я должен был с чего-то начать сам. Лично я недавно получил много наговоров от дедушки вроде: «Ты не должен так говорить с клиентом», так что я на самом деле не из тех, кто много болтает.

— Саджо-кун, Мина-чан, теперь вы можете сделать перерыв.

— Понял.

Мы взяли перерыв и направились к задней части книжного магазина. По пути к жилому помещению мы столкнулись с женой дедушки, которая шла к уборной. Поскольку у нее был еще один урок по сети, она правильно оделась.

— Ах, госпожа, я забыл сказать вам вчера.

Я попросил Ичиносе-сан идти вперед и поговорил с ней о маленькой стремянке. Так как Дедушка будет просто Дедушкой и будет утверждать, что он ему не нужен, я принес его прямо его жене. Направляясь к жилому помещению, я заметил Ичиносе-сан, открывающую маленькую книгу. По крайней мере, некоторые вещи не изменились по сравнению со вчерашним днем, да.

...Нет, стоп? У меня есть время только сейчас, так что не должен ли я использовать это время, чтобы поговорить с Ичиносе-сан? Как только работа закончится, она, вероятно, сразу же отправится домой, так что такими темпами я не смогу исполнить наказание Нацукавы. Дерьмо, она обязательно спросит меня после этого, верно. Мне нужно сделать что-нибудь! Эм... Эм...

— Ичиносе-сан, я действительно думал, что ты уволишься.

— А?

А-а-а-а, о чем я спрашиваю!? Эти слова я говорю девушке, которая очень много работала!? Сейчас я только копаю себе могилу поглубже! Ну, я действительно так и считаю! Не могу поверить, что я только что проговорился... Испугавшись ее реакции, я внимательно посмотрел на Ичиносе-сан, которая выглядела раздраженной. Извини, это все моя вина. У меня просто нет приличия.

— ...Я не могла позволить себе бросить, вот и все.

Когда наши взгляды встретились, Ичиносе-сан ответила мне с секундной задержкой, отводя глаза. Похоже, ее решимость действительно была высечена в камне. Опять же, я не должен был этого предвидеть, потому что ее сердце не разорвалось после всего, что произошло вчера... Хм? «не могла позволить себе бросить»? Это звучит немного окольно. Может быть, она хотела бросить, но у нее была причина, по которой она не могла бросить?

С другой стороны, даже если бы я спросил ее: «Почему ты не могла бросить?», она могла бы просто отшить меня: «Какое право ты имеешь спрашивать об этом?» Разве нет лучшего способа спросить об этом?

— Итак... почему ты вообще подумала работать на полставки?

Это все? Спросить о ее мотивах? Кажется, такое может спрашивать старший на работе? Это было бы то, что дедушка спросил бы во время собеседования, так что я чувствую, что это то, на что я получу ответ. Ичиносе-сан положила книгу на прежнее место и повернулась ко мне всем телом.

— Я хочу быть независимой...

— А?

Подожди, что она только что сказала? Быть независимой? Разве это не потрясающе? Я даже не думал об этом. Почему я работал на полставки? Чтобы получить деньги и играть... Черт, я вообще овощ.

— Э? Б-быть независимой?

— Д-да... Быть независимой.

Когда я попросил ее подтвердить, она дала тот же ответ. Понятно... так вот почему она не ушла после вчерашнего дня. Я чувствую, что ее взгляд на работу, как эту, совершенно другой. Это больше похоже на то, что Ичиносе-сан ведет себя более по-взрослому, как член общества. Это имеет смысл.

Стать независимым — это в значительной степени желание быть в состоянии стоять на своих собственных ногах, без чьей-либо помощи. Это не что-то вроде работы в школе в одиночку или выполнения своих обязанностей, а скорее то, что вы сами заботитесь о своей еде, стирке и оплачиваете расходы на проживание, которые отягощают вас, верно?

— Это довольно удивительно, но... разве это не быстро?

С ее маленьким телом я не мог считать ее надежной и способной на это. Если бы это была Нацукава, то я мог бы частично согласиться, но, думая об Ичиносе-сан, я мог видеть, что это произойдет только в далеком будущем. Опять же, делать это в старшей школе, не говоря уже о первом году, просто смешно.

Однако Ичиносе-сан молча кивнула. Я вижу ее аргументацию в этом случае, но я чувствую, что ею движет что-то другое. Может какие-то заботы в школе? Честно говоря, я понял. Вероятно, это какая-то территория, на которую мне не следует ступать.

— ...Я хочу быть независимой от старшего брата.

— А?

Подожди, она хочет сказать? Не говоря уже о том, что причина, которую мне сказали, казалась довольно печальной. Стать независимым от старшего брата? Это причина... которая, вероятно, сильно заденет старшего брата. Услышав это прямо сейчас, я просто чувствую: «А, понятно», как будто это не связано со мной, но, если бы она была моей настоящей младшей сестрой, я бы, вероятно, впал в депрессию. Почему-то я рад, что у меня нет младшей сестры. Хм? Подожди, старший брат Ичиносе-сан...

— Ах, извини... Твой старший брат — семпай третьего года и член комитета общественной морали?

— Ах...

Когда я спросил, Ичиносе-сан спокойно кивнула. Я знал! Это Медведь-семпай, которого я встретил во время посещения школы! Он был довольно высоким, но произвел мягкое впечатление, поэтому я его запомнил. Во всяком случае, он и Ичиносе-сан вообще не кажутся родственниками, но их личности имеют некоторые пересекающиеся черты.

— Но почему ты хочешь держаться подальше от своего старшего брата? Он показал себя надежным семпаем, так что ты можешь просто положиться на него, ведь он добрый, верно?

—

— А-а-а-а... Значит, даже если ты хочешь, ты не можешь?

И снова Ичиносе-сан кивнула. Какая трудная история. Это в значительной степени связано с ее семьей на данный момент, м-да. Если так, то я бы не стал лезть в ее личные дела... Думаю, этого должно быть достаточно для того наказания, которое я получил. Суть в том, что она хочет положиться на своего старшего брата, но в конечном итоге не может, поэтому пытается жить самостоятельно. Вот почему она не может просто так бросить свою работу. Что-то подобное.

— ...Я понимаю. Я понимаю, почему ты так много работаешь, Ичиносе-сан.

Услышав, что она хочет быть «независимой», я предположил, что это будет что-то удручающее... но это довольно мило. Я не могу сказать, насколько тяжела эта тема, так как я никогда не испытывал такого чувства. Во всяком случае, мое общее представление о младших сестрах таково, что они на самом деле не ладят со своими старшими братьями... Ну, я думаю, это просто то, что я не могу понять.

— Я... действительно любила Онии-чана.

— А?

— Ну... я все еще люблю, но...

Э, эм, а? Мы еще не закончили? Мне не нужно слышать о твоей любви к старшему брату, понимаешь? Тем более без прикрас... Ах, это звучит как-то непристойно... Подожди, сейчас не время для непристойных мыслей, у нас сейчас серьезный разговор. Включайся с головой в игру, я.

Ичиносе-сан слегка опустила лицо, отчего на ее лице образовалась тень. А, я понимаю, она не разговаривает со мной, а просто бормочет себе под нос. Если ты хочешь сделать это, ты можешь использовать для этого удобное приложение...!

— Эм, Ичиносе-сан?

— Когда я читала книги дома, я всегда сидела между ног Онии-чана... Упираясь спиной в его живот. Это было необычно, но мне было комфортно и просто стало для меня нормальным...

Что с этим делать, я это прекрасно понимаю. Вы как идеальные брат и сестра. Теперь я и сам хочу иметь младшую сестричку... Но зачем ты мне это рассказываешь? Ты меня не ненавидишь? Ты бы действительно рассказала подобное кому-то, кому ты не доверяешь и не веришь? Я имею в виду, это милая история.

— Ичиносе-сан, эм...

— Однажды Онии-чан привел свою одноклассницу... Кажется, ее звали Юри-сан. В конце концов, они стали видеться чаще, и мое время на разговоры с Онии-чаном сократилось...

А-а-а... Юри-сан, ха. Я помню. Это та девушка, которую Медведь-семпай звал Юри-чан, верно. Та семпай, которая была во главе группы переноса. Конечно, я помню. У нее хватило наглости открыто флиртовать с Медведь-сансемпаем. Я до сих пор помню, как мое истощение возросло на 40%, потому что я был вынужден смотреть это. Даже люди вокруг них держались на странном расстоянии. Но они, вероятно, ничего не могли сказать точно, потому что знали их.

Подожди, раз уж мы зашли так далеко... Ичиносе-сан одинока из-за того, что Медведь-сансемпай постоянно флиртует с Юри-чансемпай?

— Несмотря на это, я хотела проводить время с Онии-чаном больше... Поэтому однажды я решила рассказать ему о своих чувствах после возвращения домой из школы. — Ичиносе-сан опустила голову.

Похоже, она не собирается останавливаться, пока я не вмешаюсь силой... П-подожди, разве это не плохо? У меня очень плохое предчувствие по этому поводу. Смирится ли мой разум с этим? Мне вообще позволено это слышать?

— Когда я пришла домой, я заметила туфли, отличные от того что носит моя семья... и я сразу поняла, что они принадлежат Юри-сан. Однако я не могла просто вынести этого, так что...

— Ичиносе-сан, остановись, успокойся.

— Ах...

Пожалуйста, просто остановись. Я понимаю, о чем ты говоришь. Вот почему тебе не нужно говорить это. Как будто она ныряет в терновый ковер, затягивая в него и меня.

—

Ах, перестань делать такое лицо, как будто ты сейчас заплачешь. А? Не надо, пожалуйста. Я сейчас странный? Не нужно говорить, что ты чувствуешь. Да ладно, я не хочу получать психологическую травмы два дня подряд.

— Кхм ... Мм, извини, у меня что-то застряло в горле.

— — Ичиносе-сан снова кивнула.

Она что кивнула, м-да... Я просто надеюсь, что теперь она закончила с этим. Ичиносе-сан все еще выглядела так, будто вот-вот расплачется, но, по крайней мере, она успокоилась. Тем не менее, она по-прежнему непреклонна, рассказывая мне об остальном. Хорошо, тогда я тебя выслушаю! Мне все равно, о чем твоя история! Я вытерплю всё!

— ...Поднявшись по лестнице, я направилась в комнату Онии-чана... Я подсознательно открыла дверь без стука.

Ичиносе-сан потеряла всякое самообладание и открыто объяснила, что видела. Возможно, это происходило подсознательно, но весь свет в ее глазах исчез. Я на самом деле хочу снова прервать ее, мое сердце бешено колотится. Я умираю.

— А-а потом... Эм...

—

— А-а потом...!

Ичиносе-сан говорила так, будто пыталась сдержать то, что переполняло ее. Как она может открыто говорить об этом? Но, наверное, ее не остановить. Вот почему, позволь мне хотя бы помолиться. Пожалуйста, развеите мое предположение...! Иначе я действительно умру!

Пожалуйста, дай моему сердцу успокоиться...!

— О-Они-чан был... сверху Юри-сан... и... они ц-ц-целовались...!

А-Аааааааааааааа!!

<http://tl.rulate.ru/book/63896/1994423>